

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

УДК 340.12
ББК Х02

DOI: 10.14529/law180310

ПРАВООТНОШЕНИЕ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ИНТЕРЕСА

С. А. Бурмистрова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена изучению соотношения субъективных прав и правовых интересов как самостоятельных правовых дозволений. С опорой на общую теорию правоотношения и достижения теории законных интересов обосновывается авторский подход, согласно которому правовые интересы имеют форму выражения и реализации в правоотношении. Раскрывается структура правоотношения по реализации правового интереса, проводится анализ каждого из его элементов, дается характеристика юридическим фактам, порождающим и прекращающим такое правоотношение. Обосновывается, что структурное различие субъективных прав и правовых интересов состоит в отсутствии в правовом интересе правомочия пользования социальным благом, выступающим объектом интереса, что порождает существенное отличие правовых интересов от субъективных прав как дозволений, в которых гарантируется попытка поведения заинтересованного лица, направленного на удовлетворение потребности, но не его результат. Аргументация авторских выводов подкреплена примерами из текущего законодательства.

Ключевые слова: *законные интересы, правовой интерес, субъективные права, правоотношение, защита правовых интересов.*

Исследование природы предоставляемых правом возможностей (прав, свобод, законных интересов) не теряет своей актуальности ввиду сохраняющейся в науке, законодательстве и правоприменительной деятельности неопределенности в вопросе о существовании упомянутых дозволений, их регулятивной нагрузке, функциях в механизме правового регулирования. Значительный вклад в решение указанных проблем способен внести анализ структуры правового интереса в соотношении с субъективным правом.

Правоведы выделяют в структуре субъективного права то два [2, с. 72], то три элемента [6, с. 15], но большинство современных исследователей полагает, что субъективное право состоит из четырех элементов [8, с. 342]: 1) возможность положительного поведения самого управомоченного лица (право-поведение); 2) возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица (право-требование); 3) возможность прибегнуть к государственному принуждению в

случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (право-притязание); 4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом (право-пользование) [4, с. 263].

В структуре интереса выделяют, как правило, не более двух правомочий: пользоваться определенным социальным благом (при наличии блага) и обращаться в некоторых случаях за защитой к компетентным органам. Если субъективное право есть юридически гарантированная и обеспеченная обязанностями другой стороны возможность, то законный (правовой) интерес есть простая юридическая дозволенность, не обеспеченная, по мнению А. В. Малько и В. В. Субочева, юридической обязанностью государства и ответной стороны правоотношений, а потому представляющее собой «усеченное право» [3, с. 99].

Поставим на обсуждение тезис, что правовому интересу присущи первые три правомочия из структуры субъективного права, поскольку как раз обретение необходимого бла-

га, являющегося целью, предметом интереса, средством реализации потребности, и пользование этим благом всем и каждому гарантировано в силу определенных причин быть не может. И в этом наше мнение вступает в определенную оппозицию мнению Н. В. Витрука, не разделявшего субъективное право и интерес в части права пользования социальным благом, являющимся объектом правовых возможностей [1, с. 109]. Весьма дискуссионен также вопрос о наличии правомочия на действия других лиц в структуре интереса, так как именно по наличию обязанного лица с мерой должного поведения принято различать субъективное право и правовой интерес.

В обоснование заявленной позиции обратимся к теории правоотношения, где говорится, что право, регулируя общественные отношения, тем самым придает им правовую форму, в результате чего эти отношения приобретают особое качество и особый вид – становятся правовыми, облекаются в правовую оболочку. Именно с помощью такого нормативного воздействия государственная власть переводит общественные отношения под свою юрисдикцию и защиту, придает им упорядоченность, стабильность, устойчивость, желаемую направленность, вводит в нужное русло. Запрещая одни действия, разрешая другие, поощряя третьи, устанавливая ответственность за нарушения предписаний, право таким путем указывает необходимые общественно полезные варианты поведения субъектов, ограничивает или расширяет сферу их личных желаний и устремлений, пресекает вредную деятельность. Указывается, что право – не творец, а лишь регулятор и стабилизатор общественных отношений. Право само по себе ничего не создает, а только санкционирует общественные отношения. Законодательство всего лишь протоколирует, выражает экономические потребности. Так, общественные отношения зарождаются в обществе под влиянием конкретных факторов. Благоприятствование определенных условий дает импульс к развитию общественных отношений. После того, как общественные отношения разовьются настолько, что обретут характер общественного явления, возникает потребность их оценки законодателем на предмет желательности или нежелательности для общества, что побуждает его к нормотворчеству, то есть закреплению режима благоприятствования, ограничения или запрета в нормах права. Соответственно этому процессу

называют материальные и формальные источники права [5, с. 201], последние из которых теперь уже с позиции нормативных положений способны оказывать регулирующее воздействие на общественные отношения.

Подчеркивается также, что право регулирует далеко не все общественные отношения, а лишь наиболее важные, имеющие принципиальное значение для интересов государства, общества, нормальной жизнедеятельности людей. Из сказанного вытекает, что любое правоотношение есть общественное отношение, но не всякое общественное отношение есть правоотношение [5, с. 201]. Проецируя теорию правоотношения на сферу интересов, можно утверждать, что интересы имеют экономическое, культурное, духовное, экологическое, семейное, личное и тому подобное содержание, поскольку формируются на основе соответствующих условий существования субъектов при их осознании и появлении намерения к их реализации. Следовательно, реализация интереса осуществляется в той сфере, в которой существует объект интереса, – экономической, политической культурной и т.д. Постольку, поскольку соответствующие сферы жизнедеятельности общества (вместе с наполняющими их общественными отношениями) попадают в предмет правового регулирования, и интересы перемещаются в поле зрения права. И в праве интересы могут реализовываться непосредственно путем правомерного поведения, а могут путем осуществления субъективных прав и исполнения юридических обязанностей. Для первого способа реализации интересов необходимо, чтобы у заинтересованного лица имелась юридическая возможность поведения, направленного на удовлетворение потребности, а неопределенно широкий круг лиц не препятствовал ему в реализации возможности такого поведения. На государство в свою очередь возлагаются обеспечение условий для осуществления поведения, направленного на удовлетворение потребностей, а также защита при наличии кем-либо чинимых препятствий на пути возможности поведения, направленного на реализацию интересов.

Неоспоримы заслуги Н. С. Малеина, А. В. Малько, В. В. Субочева в создании современной теории интереса, однако дискуссионный момент видится нам в утверждении, что интерес может реализовываться вообще вне правоотношений. Если развивать идею о том,

что интерес может вообще не входить в сферу правового регулирования и реализовываться в рамках общественных отношений, но не правоотношений, посредством правомерного поведения заинтересованного лица, остается не вполне понятным, отчего вдруг интерес возникает в сфере правового регулирования, становясь объектом правовой защиты? Полагаем, что защита возможна в отношении охраняемых правом объектов. Выходит, что и до нарушения интерес входил в сферу правового регулирования как объект охраны, а охрана, как известно, налагает на государство обязанность по созданию условий для нормального развития общественных отношений, при которых реализация заложенной в законе возможности являлась бы реальной, действительной. Претворение имеющейся в праве возможности поведения, направленного на удовлетворение потребности, становилось бы реальным в каждый конкретный момент времени, как только заинтересованное лицо осознало свою потребность и выразило волю на ее удовлетворение. Нарушение государством этой обязанности общего вида и дает заинтересованному лицу право обратиться за защитой (в том числе судебной) в случае, если интерес не может быть реализован без принудительных механизмов государства. Таков механизм возникновения процессуальных прав и обязанностей заинтересованного лица (имеющего материально-правовой интерес). Соответственно правом охраняются все законные интересы, находящиеся в сфере правового регулирования. Часть интересов имеют прописанный в законе механизм их реализации – посредством осуществления прав и исполнения обязанностей; другие изначально реализуются тем способом, что избрало заинтересованное лицо и который соотносится с характером интереса и кажется заинтересованному лицу оптимальным для достижения цели – удовлетворения единичной потребности либо сохранения или приращения социального благополучия (совокупности доступных субъекту благ). В случае возникновения препятствия на пути реализации интереса у заинтересованного лица возникает потребность защиты в виде обретения конкретного реализационного и восстановительного механизма, когда суд, устранив неопределенность вопроса о принадлежности интереса, его законном характере, определяет способ его реализации, в том числе устанавливает права и

обязанности. До нарушения интерес – объект охраны и осуществления (при наличии заинтересованности), в случае нарушения – объект защиты при условии законности.

Немалое число ученых, раскрывая механизм реализации интереса, отмечает, что реализуется он, главным образом, путем правомерного поведения заинтересованного лица. Соответственно этой дозволенной законом возможности правомерного поведения заинтересованного лица противостоит обязанность общего вида неопределенного круга лиц не препятствовать правомерному поведению заинтересованного лица, направленному на удовлетворение интереса. Нарушение этой обязанности дает основание предъявления требования к этому лицу об устранении препятствий и ограничений поведения заинтересованного лица. В теории правоотношения верно отмечено: «Есть общественные отношения, объективно требующие или не требующие правового опосредования» [7, с. 281]. Ответ на вопрос о нуждаемости либо ненуждаемости в правовом опосредовании, очевидно, кроется в том, может ли лицо реализовать имеющиеся у него возможности без какой бы то ни было правовой помощи? Как видно из наших предыдущих рассуждений, применительно к интересу для удовлетворения потребности посредством реализации интереса необходимо предоставление правом возможности на собственные действия (и это главное в структуре интереса), однако эта возможность не существовала бы, была бы пустым звуком без обязанности неопределенного круга лиц воздерживаться от стеснения и чинения препятствий возможности поведения, а также без обязанности государства создавать условия для беспрепятственной реализации интереса поведением заинтересованного лица. Вероятно, что и заинтересованное лицо имеет в этом случае право общего вида, состоящее в возможности поведения, направленного на удовлетворение потребности и не нарушающего при этом норм права, прав, свобод и интересов других лиц. Что представляет собой связь заинтересованного лица с государством и неопределенным кругом лиц, при которой у каждого из участников этой связи имеются общего вида право либо общего вида обязанности, если не правоотношение?

Таким образом, полагаем, что в структуре интереса необходимо выделение трех элемен-

тов: 1) правомочие на собственные действия (право-действие); 2) правомочие на действия других лиц (право-требование, которое имеет двойную природу – право требования к государству о создании условий для реализации интереса путем собственных правомерных действий заинтересованного лица и право-требование, обращенное к неопределенному кругу лиц, о воздержании от создания препятствий для реализации интереса действиями заинтересованного лица); 3) правомочие на защиту (право-притязание).

Реализация интереса осуществляется в правоотношении общего вида, где заинтересованному лицу противостоят обязанность государства по созданию условий реализации интереса и обязанность неопределенного круга лиц не чинить препятствий в реализации интереса. При этом правоотношение между заинтересованным лицом и государством, судя по всему, является охранительным по содержанию, а между заинтересованным лицом и неопределенным кругом лиц с пассивной обязанностью – регулятивным. Неисполнение обязанности обеспечительного характера со стороны государства является основанием для предъявления требования о рассмотрении спора. Неисполнение обязанности по воздержанию от посягательств является основанием для предъявления требования к конкретному лицу – нарушителю – о защите интереса.

Однако с точки зрения догмы права правоотношение, будь оно общего вида или конкретного, без риска превратиться в мираж не может существовать вне временных границ. Известно, что правоотношение во времени существует в отрезке между двумя точками – юридическими фактами, которыми определяется его начало и окончание. Что может служить такими фактами применительно к интересу? Ответ на поставленный вопрос следует искать в том, что представляет собой интерес, как он рождается и прекращается. Согласно нашему генеральному подходу к пониманию интереса он есть осознанное поведение лица, направленное на сохранение или приращение социального благополучия. Соответственно в тот момент, когда лицо осознало потребность в сохранении или увеличении своих благ и начало действовать определенным образом, избрав способ реализации интереса, то есть совершило акт поведения, и возникает эта обязанность общего вида у неограниченного круга лиц не препятствовать ему в этом, а у

государства – создать необходимые для достижения цели (реализации интереса) условия, при условии непротивоправности такого поведения. Допустимость такой версии подтверждает абз. 1 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса РФ, согласно которому гражданские права и обязанности могут возникать из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом и иными правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Необходимое единство субъективного и объективного, идеального и реального в природе интереса находит здесь практическое подтверждение – желание удовлетворить потребность без внешней активности (воля без волеизъявления) не позволяет обнаружить наличие интереса другим субъектам и соизмерять с ним свое поведение; деятельность без заинтересованности (волеизъявление без воли) заставляет искать иную волю, определившую поведение данного лица.

К аналогичным выводам приходят исследователи интереса в области уголовного процесса. С. Д. Шестакова утверждает, что «внутреннее стремление лица, в действительности совершившего преступление, избежать уголовной ответственности предметом правового регулирования не является. В равной мере не подлежит правовому регулированию и желание обвиняемого помочь раскрытию преступления, если оно не дошло до адресата в соответствующей форме. Таким образом, сами потребности не могут оцениваться с точки зрения законности, пока они не проявятся во внешнем поведении лица и не станут его интересом. В этом случае одни из них будут незаконными и запрещены правовыми нормами, другие будут рассматриваться в качестве законных и разрешены, если они общественно нейтральны и даже поощрены, если они общественно полезны» [9, с. 19–20].

Как же определить вторую точку во времени, второй юридический факт, прекращающий существование интереса? Если руководствоваться тем же подходом, то прекращение поведения, направленного на удовлетворение потребности, будет означать, что либо потребность удовлетворена, либо субъект потерял волю на ее удовлетворение, а потому окружающим нет необходимости согласовывать свое поведение с поведением данного лица и учитывать его.

Необходимо найти ответ на вопрос – поскольку гражданское законодательство среди оснований возникновения прав и обязанностей называет действия, возможна ли реализация интереса путем бездействия? Полагаем, что может. Так, п. 2 ст. 621 ГК РФ устанавливает правило, что если арендатор продолжает пользоваться арендованным имуществом после истечения срока договора при отсутствии возмещений арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок. Соответственно, если ни одна из сторон после истечения срока договора аренды не предприняла мер, направленных на прекращение пользования и возврат арендованного имущества, имеет место обоюдный интерес в сохранении договорных отношений, который в результате бездействия ведет к сохранению договора на прежних условиях, за исключением одного – срока.

Приведем еще один пример. Абзац 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ содержит правило: «Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли». Думается, что в данном случае возможность оспаривания сделки ставится в зависимость от поведения стороны сделки в момент ее совершения, из которого другая сторона или иные лица могли сделать вывод о том, что противоположная сторона согласна с условиями сделки. На согласие с условиями сделки указывало поведение стороны, которое могло выражаться в полном принятии условий сделки, отсутствии попыток изменить, скорректировать эти условия (то есть бездействию по отрицанию), и именно на такое поведение лица могли опираться его контрагенты, учитывая его, соизмеряя с ним свое поведение, в том числе ожидая последствий исполнения сделки.

Бурмистрова Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Таково наше видение существа законного интереса как самостоятельного объекта реализации и защиты.

Литература

1. Витрук, Н. В. Система прав личности / Н. В. Витрук // Права личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1981. – 272 с.
2. Крашенинников, Е. А. Структура субъективного права / Е. А. Крашенинников // Построение правового государства: вопросы теории и практики. – Ярославль: ЯрГУ, 1990. – С. 72–82.
3. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория / А. В. Малько, В. В. Субочев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 359 с.
4. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов. – Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2004. – 510 с.
5. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 512 с.
6. Строгович, М. С. Развитие прав личности в период развернутого строительства коммунизма / М. С. Строгович // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. – Саратов: Коммунист, 1962. – С. 9–27.
7. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М.: Юрист, 2001. – 776 с.
8. Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – 570 с.
9. Шестакова, С. Д. Состязательность уголовного процесса / С. Д. Шестакова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 220 с.

Статья поступила в редакцию 10 июня 2018 г.

LEGAL RELATIONSHIP AS A FORM OF EXPRESSION AND REALIZATION OF LEGAL INTEREST

S. A. Burmistrova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the study of the correlation of subjective rights and legal interests as independent legal permissions. With the support of the general theory of legal relations and the achievement of the theory of legitimate interests, the author's approach is based on the idea that legal interests have the form of expression and realization in legal relationship. The structure of the legal relationship on the implementation of legal interests is disclosed, an analysis of each of its elements is carried out, a characteristic is given to the legal facts that generate and terminate such legal relationship. It is substantiated that the structural difference of subjective rights and legal interests consists in the absence in the legal interest of the right to use the social good that is the object of interest, which generates the essential difference of legal interests from subjective rights as permissions in which the attempt of behavior of an interested person, to meet the need, but not its result. The argumentation of the author's conclusions is supported by examples from the current legislation.

Keywords: *legal interests, legal interest, subjective rights, legal relationship, protection of legal interests.*

References

1. Vitruk N. V. *Sistema prav lichnosti* [System of individual rights]. *Prava lichnosti v socialisticheskom obshchestve* [The rights of the individual in a socialist society]. Moscow, 1981, 272 p. (in Russ.)
2. Krashennnikov E. A. *Struktura sub"ektivnogo prava* [Structure of subjective law]. *Postroenie pravovogo gosudarstva: voprosy teorii i praktiki* [Building the rule of law: theory and practice]. Yaroslavl', 1990, pp. 72–82. (in Russ.)
3. Mal'ko A. V. *Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya* [Legal interests as a legal category]. St. Petersburg, 2004, 359 p.
4. Matuzov N. I. *Aktual'nye problemy teorii prava* [Actual problems of the theory of law]. Saratov, 2004, 510 p.
5. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, 2004, 512 p.
6. Strogovich M. S. *Razvitie prav lichnosti v period razvernutogo stroitel'stva kommunizma* [Development of individual rights during the period of the expanded construction of communism]. *Razvitie prav grazhdan SSSR i usilenie ih ohrany na sovremennom ehtape kommunisticheskogo stroitel'stva* [Development of the rights of citizens of the USSR and strengthening their protection at the present stage of Communist construction]. Saratov, 1962, pp. 9–27. (in Russ.)
7. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, 2001, 776 p.
8. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, 1998, 570 p.
9. Shestakova S. D. *Sostyazatel'nost' ugolovnoho processa* [Adversarial criminal proceedings]. St. Petersburg, 2001, 220 p.

Svetlana Alexandrovna Burmistrova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Department of civil law and civil procedure, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Received 10 June 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бурмистрова, С. А. Правоотношение как форма выражения и реализации правового интереса / С. А. Бурмистрова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 56–62. DOI: 10.14529/law180310.

FOR CITATION

Burmistrova S. A. Legal relationship as a form of expression and implementation of legal interest. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 56–62. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180310.
